

Как и ожидал Сян Цзя — впрочем, это было вполне закономерно, — первой у цели объявилась группа Чжао Мина. Тот остался верен своей бесстыжей повадке. Едва ступив на площадку, он нацепил самую фальшивую из своих улыбок и приторно-радушно поприветствовал Сян Цзя:

— Ого! Гляжу, у вас в компании прибавление? Что за зверь? Силен хоть?

Сян Цзя даже бровью не повел в его сторону. Проигнорировав выпад, он приказал маленькому древесному монстру вырастить плотный ряд деревьев. Живая изгородь встала надежным барьером, четко обозначив границу их территории. Намек был яснее некуда: сунется Чжао Мин хоть на вершок — разговор будет коротким, сразу в лоб без лишних слов. Посмотрим тогда, чья возьмет!

Столь недвусмысленный отказ ничуть не смутил Чжао Мина. С неизменной приторной улыбочкой он присмотрел местечко в стороне и вальяжно уселся на землю. Его спутники выглядели измотанными до предела. Особенно досталось двум женщинам: бледные, с побелевшими губами, они не смели проронить ни звука. Прижавшись друг к другу, обе безучастно созерцали пыль под ногами.

Похоже, Чжао Мин снабжал их лишь самым необходимым, чтобы те не протянули ноги с голоду, а на душевное состояние несчастных ему было глубоко плевать.

Вторым бегуном на финишной прямой оказалась Ян Ли. Чжао Мин вел ее напрямую, и, хотя путь ей предстоял неблизкий, она все же умудрилась опередить Хун Цзэ. Появившись у барьера, женщина не удостоила присутствующих даже кивком. Она молча опустила у стены и прикрыла глаза, экономя силы. Рядом с ней зловеще поблескивала остро заточенная коса — оружие, внушающее уважение с первого взгляда.

Весь ее облик разительно отличался от того, в каком виде она впервые вошла в лабиринт. Прежняя ухоженная, зацикленная на мелочах бизнес-леди осталась в прошлом — теперь перед ними стояла закаленная, презирающая условности воительница.

Когда-то и она держалась поближе к Хун Цзэ, но в отличие от тех двух забитых, сломленных женщин Ян Ли сумела по-настоящему переродиться, пройти сквозь горнило испытаний и восстать из пепла.

Группа Хун Цзэ притащилась лишь часом позже. Им не повезло больше всех: лабиринт раскидал их слишком далеко от конечной точки. Едва добравшись до места, они, даже не успев перевести дух, сразу оказались втянуты в общий сбор.

Как только показались люди Хун Цзэ, Сян Цзя поднялся и пересел поближе к Юнь Цяньцян, заслонив девушку от чужих сальных взглядов. Сюэ Цяо сообразил не сразу, но, спохватившись, тут же пристроился с другого боку.

— Ну что, Сян Цзя, дружище, давай покумекаем, как нам быть дальше, — Хун Цзэ велел своим

людям отдыхать, а сам направился к живой изгороди. Стоило ему сделать шаг, как следом потянулись Чжао Мин и Ян Ли.

Сян Цзя лишь мысленно вздохнул.

"И почему вы все вечно ко мне лезете?"

Подавив раздражение, он едва заметным кивком подал знак Сюэ Цяо и Юнь Цяньцян. Те поняли без слов и тихо отступили назад, освобождая место для совещания трех лидеров и Ян Ли, державшейся особняком.

Хун Цзэ демонстративно проигнорировал Чжао Мина, но того подобное пренебрежение ни капли не задело — репутация у него в этой компании и так была ниже плинтуса.

— Раз уж все в сборе, давайте выкладывайте оставшиеся два проходных предмета, — без обиняков предложил Чжао Мин. — Надо разобраться, как они работают, иначе нормального плана нам не составить.

Резон в его словах был, но то, что озвучил его именно Чжао Мин, жутко раздражало Хун Цзэ.

— Что-то ты быстро переобулся, — процедил тот с ядовитой усмешкой. — Вчера пел, что сначала надо прощупать почву и осмотреться. Теперь, когда все собрались, не логичнее ли сперва разведать обстановку?

Чжао Мин привычным жестом поправил очки на переносице — оставалось только гадать, каким чудом они уцелели за эти безумные девять дней.

— Одно другому не мешает, дорогой мой. Но сейчас важнее всего понять, что у нас на руках. Как считаешь, Сян Цзя?

Сян Цзя перевел взгляд с одного на другого. Соглашаться с Чжао Мином не хотелось чисто из принципа, но здравый смысл подсказывал, что мерзавец прав: без понимания свойств артефактов двигаться дальше глупо.

В спор вмешалась Ян Ли:

— Раз так жаждешь ясности, начни с себя. Доставай свой Лотосовый фонарь, посмотрим на него еще раз.

Чжао Мин осекся, а Хун Цзэ довольно захохотал, не скрывая злорадства:

— В самую точку! У тебя же за пазухой вечно по три камня припрятано. Откуда нам знать, что ты опять не пытаешься нас надуть? А ну, выкладывай фонарь на стол!

Чжао Мин вопросительно уставился на Сян Цзя, но наткнулся лишь на холодный прищур:

— Что замаялся? Боишься разбередить мне душу воспоминаниями о том, как ты у меня его смародерствовал?

— Ладно, ладно, опять я во всем виноват, — деланно вздохнул Чжао Мин и выудил из-за пазухи изящный лotosовый фонарь.

Многослойные стеклянные лепестки матово светились. Самый яркий из них указывал напрямик на стену за спиной Сян Цзя — как раз туда, где они все сейчас и собрались.

Хун Цзэ достал свой игровой планшет и опустил на него фонарь. Экран тут же моргнул, выводя описание предмета.

— Ну, убедились? — спросил Чжао Мин.

Хун Цзэ буркнул что-то утвердительное и без лишних церемоний подтянул к себе обычную с виду лопату, которую до этого таскал на плече. С глухим стуком бросив ее на землю перед лидерами, он объявил:

— А мой ключ к свободе — вот эта лопата.

Сян Цзя, Ян Ли и Чжао Мин дружно лишились дара речи.

"И ты вот так просто валял ее в грязи?!"

На этот раз дежурная улыбка окончательно сползла с лица Чжао Мина. В самых смелых фантазиях он не мог вообразить, что вождь клана ключевой артефакт, из-за которого он строил столько коварных планов, окажется... ржавой лопатой!

Когда он в прошлый раз обхаживал Хун Цзэ, эта железка преспокойно валялась рядом. На ней не было ни следа божественного благословения — обычный хлам, оставленный хозяином лишь потому, что длинным черенком было удобно отбиваться от монстров. Чжао Мин тогда из кожи вон лез, выпрашивал окольными путями, плел интриги, тратил драгоценные ресурсы, чтобы обвести глупца вокруг пальца... И ради чего?! Оказывается, сокровище все это время лежало у него прямо под носом! От осознания этого факта Чжао Мина едва не хватил удар.

Кислый вид Чжао Мина несказанно порадовал остальных. Наслаждаясь моментом, Сян Цзя приложил свой планшет к черенку лопаты. На экране высветился системный текст:

[При правильном размахе лопаты не устоит ни одна стена! Созданный человеком инструмент своей первозданной, бескомпромиссной грубостью пришелся по душе Лорду Булуну. Предмет наделен силой абсолютного разрушения. Зарядов осталось: 1/1]

Троица зависла.

"Лопата? Первозданная грубость? Что за бред?!"

Сян Цзя решительно отказывался понимать логику Системы. Сколько бы он ни прокручивал это в голове, принять лопату в качестве великого артефакта прохождения не получалось. Да почему именно она?!

Остальные пребывали в таком же замешательстве. Три пары глаз скрестились на Сян Цзя, безмолвно требуя продолжения банкета. Вздыхнув, тот вытащил из сумки свой заветный трофей.

Присутствующие остолбенели. Чжао Мин медленно, словно в замедленной съемке, поправил очки.

— Погодите-ка... Что-то мне этот предмет до боли напоминает.

Хун Цзэ насупился, силясь растолкать память. Ян Ли же сделала глубокий, судорожный вдох, словно пытаясь вытолкнуть из легких всю накопившуюся горечь вместе с углекислым газом, и горько усмехнулась:

— Еще бы не напоминал! Это же барахло из самого первого сундука, который мы вскрыли на старте!

Женщина едва не завывала от досады. Тогда, на пороге гибели, она рассудила здраво: зачем ей зеркало, когда шкура на кону? О наведении марафета думаешь в последнюю очередь. Кто же знал, что треснутый кусок стекла, который все брезгливо перешагнули, окажется одним из ценнейших артефактов этого проклятого лабиринта!

Хун Цзэ и Чжао Мин онемели от потрясения.

"Да быть того не может!"

Столь сокрушительный удар по самолюбию заставил всех троих позеленеть от зависти. Хун Цзэ первым пошел на попятную, наотрез отказываясь верить своим глазам:

— Слышь, парень, ты ведь разыгрываешь нас, да? Нашел время для шуточек!

Почувствовав на себе тяжелые, полные жгучей зависти взгляды, Сян Цзя замер с протянутой рукой:

— Лotosовый фонарь вывел меня ровно на эту вещь! Я-то тут при чем? Скажите спасибо Системе! — Ему и самому вся эта нелепица уже сидела в печенках.

В голове не укладывалось: ключ к спасению, бесценное сокровище — это валявшийся в пыли осколок, на который никто даже плюнуть не соизволил! А Сян Цзя просто подобрал его мимоходом и сорвал джекпот.

Ну какого черта?! Откуда у этого хилого интеллигентишки такая дикая, непрошибаемая везучесть?!

Смотря на тусклое стекло, лидеры чувствовали, как во рту разливается горькая желчь.

Чжао Мин окончательно растерял свой хваленый самоконтроль:

— Так она была у тебя еще тогда?!

"Тогда" — то есть во время их первой стычки, когда Чжао Мин прижал Сян Цзя к стене и силой отобрал фонарь. Они сошлись не на жизнь, а на смерть, но Сян Цзя до самого конца держал эту карту в рукаве! Кто бы мог подумать, что этот хлипкий тихоня умеет так глубоко прятать концы в воду!

Сян Цзя посмотрел на Чжао Мина с самым кротким и безобидным видом, отчаянно пытаясь вернуть себе образ невинного домашнего мальчика, коим он когда-то и являлся:

— Ну пойми ты меня. Не так страшен грабитель, как тот, кто затаился и ждет момента. Пока ты не растоптал меня окончательно и не обчистил до нитки, я бы ни за что не раскрыл карты. Ты уж извини, но доверия ты не внушаешь — все свои недюжинные извилины тратишь исключительно на подлости и интриги. Так что припрятать козырь было самым разумным решением. К тому же ты уже спер у меня один проходной предмет. То, что я до сих пор не вцепился тебе в глотку, — уже верх моего великодушия.

Чжао Мин увял.

Хун Цзэ первым справился с приступом черной зависти. Рассудив, что уж лучше пусть зеркало будет у Сян Цзя, чем у этого скользкого гада Чжао Мина, он с размаху хлопнул парня по плечу:

— Красава! Не промах. Если бы оба предмета заграбастал этот стервятник, нам бы всем пришла крышка!

Ян Ли согласно кивнула, даже не пытаясь скрыть одобрительную улыбку. На фоне лицемерного очкарика Сян Цзя теперь казался едва ли не святым и самым надежным союзником на свете.

Чжао Мину оставалось лишь молча проглотить обиду. Понимая, что его здесь держат за паршивую овцу, он с унылым видом достал свой планшет и прижал его к стеклу зеркала. Экран подтвердил статус: зеркало ясновидения действительно позволяло видеть сквозь преграды.

Затем Сян Цзя достал поисковый короб. На матовой черной крышке красовались три паза причудливой формы, в точности повторявшие контуры их сокровищ: лотосового фонаря, зеркала ясновидения и тяжелой лопаты.

Глядя на этот нелепый натюрморт, союзники чувствовали то же, что и при первой встрече с артефактами, — глухое недоумение. Логика разработчиков этой игры ускользала от них.

Что, черт возьми, нужно делать с этим набором? Ладно, путеводный фонарь вывел их к цели. Но как применить в тандеме зеркало и лопату?

Вчетвером они уселись на корточки вокруг находок и добрых десять минут ломали головы, но так и не продвинулись ни на шаг. Не выдержав, Сян Цзя осторожно снял со своего правого плеча маленького любимца:

— Чжэнь-чжэнь, спасай. Подскажи, как нам применить эти штуковины?

Маленькое желе хлопнуло фасеточными глазками, медленно развернулось и, завидев Чжао Мина, тут же сердито наставило в его сторону полупрозрачно-липкие ложноножки. Малыш явно помнил старые обиды и горел желанием вцепиться наглому очкарику в шевелюру.

Почуввав угрозу хозяйской прическе, Цербер глухо зарычал. Какой бы вредной ни была эта двуногая обуза, Чжао Мин оставался его законным, связанным узами человеком. Трехглавый пес выставил вперед круглые лапы, пытаясь перехватить тянущиеся щупальца Чжэнь-чжэня. В мгновение ока два круглых комочка сцепились в шутиливой, но яростной потасовке.

На Чжао Мина тут же накатили фантомные боли — он слишком хорошо помнил, каково это, когда слизистый монстр выдирает клочья волос вместе с кожей. Подобрал полы одежды, очкарик тихонько, дюйм за дюймом, отполз подальше от греха.

Сян Цзя со вздохом поймал своего расшалившегося питомца и водворил обратно на плечо. Что поделать — у его ненаглядного чада периодически случались подобные приступы активности, оставалось только смириться.

Поскольку мозговой штурм зашел в тупик, а фамилльяры не спешили давать подсказки, Хун Цзэ тяжело поднялся, покрепче перехватив черенок лопаты.

— Ладно, сиднем сидеть толку мало. Придется обследовать тут каждый угол. Других идей все равно нет.

Остальные согласно кивнули. Рисковать вслепую никто не хотел. Лимит зеркала составлял всего два использования, а лопата разрушения и вовсе была одноразовой — права на ошибку Система им не оставила. Чтобы пробить дорогу к выходу, требовалось действовать наверняка, просчитав все до мельчайших деталей.

И вот они уперлись в тупик: перед ними высилась глухая стена, а развилка уходила в две стороны — налево и направо. Главным вопросом теперь было то, как разделить на группы для разведки.

Три выжидающих взгляда сошлись на одной фигуре.

Сян Цзя едва удержался, чтобы не застонать в голос.

"Да почему опять я?!"

<http://bllate.org/book/19402/1984643>